

Газовое поле Фань Рубин действительно очень сильное. Она курит, улыбаясь. Великолепное шиловидное лицо покрыто тяжелым макияжем, но нет сомнений, что такое платье очень подходит ее большой звезде, что делает ее Индекс гламурности взлетел в одно мгновение, вызвав у людей пронзительный шок, который поразил всеобщее внимание.

Кроме того, она много раз принимала участие в различных праздниках, участвовала в различных ежегодных кино- и телевизионных премиях, ходила по красной дорожке, выходила очаровательной походкой, стоя во весь рост, с прямой спиной, тонкой талией, улыбкой, каждый взгляд, каждое действие - это соблазнительный стиль.

Это, несомненно, сильная уверенность и импульс, который продемонстрировали самые популярные звезды женского пола в кругу Huaxia Entertainment Circle.

Помимо Цао Шаньшань и Тан Мэн, все слышали, что Лин Юнь хотел жизни Чэнь Сэня, и думали, что Лин Юнь шутит, а оборудование было перегружено. Фань Рубин не был исключением.

Поэтому у Фань Рубин есть абсолютная уверенность, Лин Юнь обязательно даст ей это лицо.

Поскольку человек, которого нужно спасти, входит в тройку лучших в семи основных семьях столицы, сын Чэнь Чжэнь Сэня, что делает Фань Рубин еще более уверенной. Если она действительно сможет спасти Чэнь Сэня, то в будущем станет больше, чем просто женщиной. Звезда так проста, она станет настоящим гигантом.

Пока поддержка Чэнь Цзя сохраняется, ее сила также изменится от прежней мягкой силы к настоящей жесткой силе. Она может бесчинствовать в Пекине и даже в Китае, и больше не нужно будет смотреть на чье-либо лицо.

Это также причина, по которой Фань Рубин взял на себя инициативу выйти из машины. Несколькими словами он мог спасти молодого хозяина семьи Чэнь. Где найти такую хорошую вещь?

Поэтому Фань Рубин не только уверен в себе, но и с огромным нетерпением ждет момента, когда Линъюнь отпустит Чэнь Сэня.

"Хамф!"

Цао Шаньшань и Лян Фэнъи, естественно, были недовольны.

Они еще раз выразили свое презрение и недовольство Фань Рубингом.

Конг Сиуру стояла молча, наблюдая за этой женщиной, стоящей на пике китайской ярмарки тщеславия, не имея никакой позиции, не зная, что и думать.

Чжан Линь очень взволнована. Она часто видела Фань Рубин в различных СМИ, журналах, кино и на телевидении. На этот раз наконец-то увидела реального человека, но глаза Чжан Линь были несколько разочарованы, потому что Фань Рубин явно была не так красива, как на фотографиях, и он сделал некоторые скидки.

У Танг Мэна не было товара. Он увидел, что Фань Рубин подходит к нему. Высокая фигура была прямо-таки потрясена, а затем замерла. Горло задрожало, и он почти не подбежал, чтобы расписаться. Или взять за руку, или еще что-нибудь.

"Я уронил пощечину, это Фань Рубин, посмотрим, как Юньгэ справится..."

К счастью, Танг Мэн тоже сохранил последнюю рассудительность, но при этом подумал о следующем деле.

Глядя на деньги Фань Рубина, Линъюнь так и не открыл рта. Он не снял солнцезащитные очки, и пара красивых глаз, спрятанных за солнцезащитными очками, равнодушно наблюдала за Фань Рубин. Пока она не подошла к ней вплотную, она, наконец, медленно открыла рот.

"Просто шутишь? Дать тебе в морду? Я знаю, кто ты? Фань Рубинг? Извини, не знаю, не слышала о таком! Так что, твое лицо не стоит и ломаного гроша!"

"Пых!"

Когда Лян Фэнъи услышал слова Линъюня, он почти не улыбнулся. Прямо прикрывает рот, а тело колыхается!

"you....."

Фань Жубин застыла в одно мгновение, она не стоит на месте, все еще продолжает идти, все лицо застыло на месте, а ее лицо побелело. Ошеломленная, Цзяоди дрожит!

Лицо!

Это лицо слишком позорное, а Лин Юнь только что раздул десятки пощечин Чэнь Сэня и даже хуже!

Лицо? Лин Юнь хочет убивать людей, не говори Фань Рубин, то есть Тяньвань Лаоцзы не может его спасти!

И это не облачный брат загружается, это действительно сильный. Ему не нужно заботиться о чьем-то лице!

"Эй, мы не смеем ни о чем просить Линъюня.

Только потому, что ты кинозвезда, ты хочешь встретиться с Линъюнь. Разве это не поиск себя?"

Цао Шаньшань изначально думала, что согласно стилю Лин Юнь, может быть, потому что другая сторона - Фань Жубин, она действительно посмеется над ней, а затем продаст ее лицо, но никогда не представляла, что лицо Линъюнь для семьи Цао. Не отдавай!

Цао Шаньшань была тронута в сердце, нежная и ласковая, и прямо повернула голову. Красавица за солнцезащитными очками колыхалась и кричала, а сердце чуть ли не хрустело.

На самом деле Цао Шаньшань тоже не поняла, она лишь угадала малую часть, никто не знает, нынешнее космическое кольцо Линъюня, оно загружено видеозаписью с камер наблюдения, видеозаписью с камер наблюдения, черная тройка стоит в колонне!

Это человек, который хочет убить себя, или это человек, который убил своего предшественника. Линъюнь теперь узнал своих предков и у него есть много причин убить Хэй Саня и Чэнь Сэня. Теперь пусть его отпустят?

Мечтаю!

Танг Мэн почесал голову, вздохнул и сказал: - Моя богиня, не то чтобы я не хотел тебе помочь. Как ты думаешь, как ты знаменита, как ты велика, и ты пришла, чтобы спровоцировать Юньгэ, это может быть только самодостаточным.

Другого Танг Мэн не знал, но с тех пор, как они с Лин Юнем общались, Лин Юнь никогда раньше не смотрел телевизор, и в кино не был. Это то, что знает Мэн Мэн.

Более того, жизнь Линъюня более величественна, чем кино и телевидение. Будет ли он корчить рожи кинозвезде? Шутка!

Фань Рубин был глуп. Со стороны Чэнь Сэня четыре монаха, сопровождавшие его, тоже были глупы. Чэнь Сэнь был еще глупее. Он был непосредственно просеян на экране и невольно задрожал.

Чэнь Сэнь наконец-то ознакомился с товаром. Он впервые почувствовал, что дрожит. Что за большая катастрофа!

Хотя он лежит на земле, он полностью ощущает, что Линъюнь выпустил на свободу вид безумия и беспринципного убийства!

"Второй ребенок, третий ребенок, что вы делаете, быстро, позвоните мне домой, пусть пришлют кого-нибудь спасти меня!"

Фань Рубин вышел из употребления, и Чэнь Сэнь не смог сдержаться. Он отчаянно поднял шею и крикнул четверем большим корчам, чтобы они сообщили семье и послали людей для спасения жизни.

Независимо от того, действительно ли другая сторона убивает его или намеренно пугает, Чэнь Сэнь не желал с этим разбираться.

"Я рублю!"

Танг Мэн прислушался, бесцеремонно бросился к Чэнь Сэню, столкнувшись с ним двумя ногами, закричал: "Я все еще хочу кому-то позвонить? Беда, ты должен быть ближе к реальной ситуации!"

Линъюнь улыбнулся. Он не смотрел на Фань Жубин, которая стояла перед ним совершенно потрясенная. Уголок его рта вызвал идеальную кривизну. Он сказал Танг Мэну: "Звони, пусть наслаждается, давайте сегодня поедим здесь, я Смотрю, сколько людей может прийти!"

Когда это было сказано, Цао Шаньшань тоже споткнулся. Что случилось с Линъюнем? Неужели он идет против неба?!

В отличие от ночи, в отличие от глубоких лесов и старых лесов, это большой день, который находится в шумном городе, который находится недалеко от второй кольцевой дороги столицы!

Более того, Линъюнь уже разбил блокпост семьи Чэнь, и все более 20 мастеров, посланных семьей Чэнь, были выведены из строя. Теперь дело дошло непосредственно до жизни Чэнь Сэня...

This.....

Это действительно определенное царство, игнорирование закона, игнорирование всего, сердце

- это то, что ты хочешь, убийство и убийство!

Самое главное, что это разозлит семью Чэнь и привлечет их самую безумную контратаку!

"Ты... ты действительно хочешь убивать?!" После того, как Фань Рубин долгое время был вялым, его плечи застонали, тело задрожало, и даже голос задрожал. Проглотив глоток, он недоверчиво спросил.

Это действительно невероятно, это не кино и не телевизионная драма, это живая реальность!

Линъюнь выглядел серьезным, долго смотрел на Фань Рубина и вдруг улыбнулся: "Это что, большая звезда?"

Красавица, скажу тебе откровенно, эта штука, ты не можешь ее контролировать, я могу дать тебе совет, или уходи сейчас, или возвращайся в свою машину, я могу гарантировать, что следующий спектакль будет определенно более захватывающим, чем тот, что ты сняла!".

После этого Лин Юнь больше не смотрел на ошеломленную Фань Фанбин. Он медленно шел, темп был то быстрым, то медленным. Он создавал у окружающих ощущение удущья, и вскоре он подошел к черной тройке, которая была серьезно ранена. .

"Эй!"

Линъюнь упал на землю и провалился в землю, и ему было лень смотреть на него. Он пошел в сторону и прямо поднял ногу. Так же, как и при залпе, он ударил ногой и взлетел в воздух, нарисовав в воздухе красивую параболу. Он упал во двор.

Этой ногой Линь Юнь также запечатал две акупунктурные точки Хэй Саня, так что тот больше не мог двигаться, не мог совершить самоубийство.

Несмотря на невероятные восклицания окружающих, форма тела Лин Юня поплыла, и подошла к Чэнь Сену, равнодушно поклонилась, улыбнулась и сказала: "Теперь твоя очередь, ты не можешь есть эту еду, но я могу позволить тебе смотреть, как мы едим, и я знаю, что ты сейчас не страдаешь, даю тебе шанс сбежать...".

Чен Сен не пострадал серьезно. Он просто получил от Лин Юня пощечину в ладонь. В то же время он был шокирован жестоким и сильным Лин Юнем. Цао Шаньшань и Танг Мэн не смогли причинить ему существенного вреда.

Чэнь Сэнь лежал там, первоначальное длинное и узкое лицо, в этот момент распухло, как большая булочка, его глаза зашипели, обнажая немного порочности, с ненавистью спросил: "Друг, я Чэнь Сэнь, а ты впервые встретил меня? У нас нет вражды, я действительно хочу знать, почему ты хочешь убить меня?"

"Если это семейное дело, ты можешь попросить нашу семью Чэнь поговорить об этом. Почему ты должен иметь дело с такой пустой смертью?"

Чэнь Сэнь не мягкий, а твердый, мягкий и твердый, и слова оправданы, я хочу умереть.

Лин Юнь не носит солнцезащитные очки ~ www.wuxiax.com.

com ~ Чэнь Сэнь не может узнать его сейчас, не говоря уже о том, что Лин Юнь носит солнечные очки, и он не говорит о своей личности, Чэнь Сэнь чувствует себя действительно

искренним!

Он был очень смущен и вдруг подумал, что между ним и Линьюнь должна быть ненависть между семьей, поэтому он сказал, что он был пустым местом, пусть другая сторона поставит его как пук.

"Я хочу умереть, понял? Будь уверен, когда я закончу трапезу, мы поменяемся местами, я обещаю заставить тебя умереть!"

Лин Юнь слегка улыбнулся, зная, что Чэнь Сэнь намеренно затягивает время, он не испытывал страха.

У него слишком много слов, чтобы допросить Хэй Саня и Чэнь Сэня, и, конечно, он не будет убивать их сейчас.

Я слышал, что Линьюнь не станет убивать его сразу. Ему нужно было закончить трапезу. Когда он сменил место, он вдруг почувствовал себя счастливым. Он быстро взглянул на нескольких смущенных людей, которые были заняты звонками и смс, и отказался от плана побега.

В Пекине, пока у вас есть время, все будет легко! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195385>